

Попов, И. В. Влияние размера вреда на уголовно-правовую квалификацию / И. В. Попов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 3(42). – С. 22–25

Попов И.В.

Влияние размера вреда, причиненного противоправным деянием, на уголовно-правовую квалификацию преступлений против природной среды

Привлечение лица к уголовной ответственности несет в себе самые строгие правоограничения. Поэтому в уголовной сфере так важно иметь всем понятные границы, за которыми лежит поле уголовной репрессии. К сожалению, современное уголовное законодательство не в полной мере отвечает этой задаче. Многие уголовные нормы носят оценочный или бланкетный характер, что затрудняет обоснование морального права общества наказывать человека, нарушившего нечетко изложенный уголовно-правовой запрет.

На некоторые проблемы подобного характера, будет обращено внимание в настоящей статье.

1. Некоторые составы главы 26 УК РФ предусматривают наказание за причинение вреда в крупном размере (ущербе) (п. «а» ч.1 ст. 256 УК РФ, п. «а» ч.1 ст. 258 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, ч. 2, 4 ст. 261 УК РФ; ч. 3 ст. 260 УК РФ – в особо крупном размере; ч. 1 ст. 260 УК РФ – в значительном размере).

Уголовный кодекс не раскрывает понятия «значительный, крупный, особо крупный размер (ущерб)», иногда ограничиваясь лишь указанием на денежный критерий, а также не содержит механизм денежного расчета его размера. Поэтому, правоприменитель при квалификации неправомерного юридического факта использует институты других отраслей права. Так, ГК РФ дает определение понятию убытки (ущерб). Конкретный размер вреда природе устанавливается в рамках административно-правового регулирования посредством введения специальных такс и методик.

Статья 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» гласит: вред окружающей среде возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде. Лишь при их отсутствии вред природной среде устанавливается исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Введение такс объясняется тем, что «наука и практика, как правило, бессильны в определении реального ущерба, наступающего при негативном воздействии на состояние окружающей среды»¹. Поэтому, допускается применение условных методов оценки размера причиненного природе вреда (такс). В зависимости от размера вреда природе, рассчитанного на основе

такс, правоприменитель делает вывод о наличии или отсутствии такого признака состава преступления, как значительный, крупный, особо крупный размер (ущерб, вред). Приговором Кош-Агачского районного суда Республики Алтай «Ш» признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, который, не имея при себе специального разрешения, осуществил незаконную рубку деревьев в урочище «Кара-Чиби», причинив ущерб на сумму 12540 рублей, рассчитанный на основе такс, утвержденных постановлением Правительства РФ № 273 от 08.05.2007 года, что является значительным ущербом².

Из смысла ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» следует, что утвержденные в установленном порядке таксы содержат в себе необходимые расходы на восстановление поврежденной природной среды. Ведь экономический смысл их введения заключается в том, что специально уполномоченные органы включают в них размер предполагаемых расходов на устранение последствий правонарушения. Например, при незаконной рубке деревьев таксы должны содержать в себе: стоимость саженцев деревьев, расходы на посадку деревьев (заработная плата работников, расходы на использование техники, стоимость горюче-смазочных материалов) и т.д.

Однако этот подход соблюдается не всегда. Например, согласно таксам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273, размер ущерба, причиненного уничтожением или повреждением семян либо саженцев в лесных питомниках зависит от затрат, связанных с выращиванием семян и саженцев до возраста уничтоженных экземпляров, умноженным на 5-кратный коэффициент. Согласно п. 10 Методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденной этим же постановлением Правительства Российской Федерации, размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается в 2 раза в случае незаконных рубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников хвойных пород, осуществляемых в декабре-январе.

По нашему мнению, применение кратных коэффициентов – не соответствует понятию «убытки», содержащемуся в ГК РФ. Размер ущерба, причиненного незаконной добычей представителей флоры и фауны, выполняет двоякую роль. Он необходим для расчета суммы, подлежащей возмещению потерпевшему (по правилам ГК РФ), и служит критерием уголовной наказуемости деяния. Для целей возмещения вреда, и для установления уголовной наказуемости деяния берется во внимание одна и та же сумма вреда, явившаяся результатом конкретного преступления. С точки зрения гражданского права, использование повышающих коэффициентов – не допустимо. Суть института возмещения убытков (вреда) – компенсационная, то есть нарушенное право подлежит восстановлению до того уровня, который существовал до нарушения. Потерпевший не может обогащаться за счет причинителя вреда. «Возмещение убытков пострадавшей стороне должно быть адекватным, то есть она не должна получить ничего

лишнего, выходящего за пределы необходимого, что позволяет восстановить ее нарушенное право»³. «Ответственность не должна обогащать потерпевшую сторону, т.е. потерпевшая сторона не вправе рассчитывать получить больше, чем она имела бы, если бы ее законное право не было нарушено»⁴. Значит, размер причиненного вреда должен включать в себя только расходы, необходимые для приведения природной среды в состояние, предшествующее нарушению.

Актуальность обозначенной проблемы иллюстрируется следующим примером из судебной практики. Приговором Азнакаевского городского суда Республики Татарстан осуждены «А» и «Х», которые осуществили незаконную рубку деревьев породы сосна в количестве двух штук, общим объемом 0,18 куб.м., причинив значительный ущерб на сумму 5046,12 руб. Размер ущерба исчислен на основании п.п. 1, 9, 10 постановления Правительства РФ № 273 от 08 мая 2007 г. с учетом увеличения стоимости причиненного ущерба за незаконную рубку лесных насаждений в декабре-январе в два раза⁵. Если признать тот факт, что применение кратных коэффициентов при исчислении размера ущерба является незаконным, то деяние перестает быть преступным, так как размер ущерба в названном деликте, без учета повышающих коэффициентов, составил сумму, меньшую, чем пять тысяч рублей.

Ввиду сказанного, предлагаем пересмотреть концепцию установления размера такс за нарушение законодательства о растительном или животном мире, и исключить необоснованное применение кратных коэффициентов.

2. В статье 256 и 258 УК РФ закон не содержит денежного размера понятия «крупный ущерб», хотя для целей ст. 260 и 261 УК РФ закон установил критерий крупного размера (ущерб) – 50 000 рублей.

Такой подход законодателя вызывает недоумение. Составы преступлений, содержащиеся в ст. 256, 258, 260 УК РФ весьма схожи. Отличие лишь в компоненте природной среды, на который посягает преступник. Размер вреда рассчитывается с помощью такс. Логично было бы предположить, что и для целей ст. ст. 256, 258 УК РФ законодатель должен был указать критерий «крупного ущерба».

Кузнецова Н.Ф. заметила, что в законодательстве не принято указывать конкретные размеры ущерба даже там, где он поддается точному измерению, например, материального ущерба. Она объясняла это нежеланием законодателя схематизировать многообразные явления преступности⁶.

Полагаем, что такая позиция законодателя не имеет оправдания. Уголовный закон нуждается в более точных критериях уголовной наказуемости деяний. Чем формальнее уголовный закон, тем он проще для правоприменения, тем он эффективнее – достигаются цели введения того или иного запрета. Поэтому в ст. 256 и ст. 258 УК РФ также следует установить денежный размер уголовно-наказуемого вреда.

3. В тесной связи с предыдущими рассуждениями находится вопрос о введении более точных критериев уголовной наказуемости деяний за преступное загрязнение природной среды. Изучение следственной практики

показывает, что правоохранительные органы нерешительно применяют закон тогда, когда уголовные нормы содержат оценочные признаки, либо сформулированы таким образом, что напоминают собой формальный состав.

Так, по ст. 254 УК РФ наказуемо загрязнение земли химическими или биологическими веществами в результате нарушения правил обращения с ними, повлекшее причинение вреда окружающей среде. Поскольку загрязнение земли неминуемо влечет наступление вреда, уголовное наказуемо всякое нарушение правил обращения с такими веществами, повлекшее загрязнение земли. Однако правоохранительные органы затрудняются в применении уголовного закона. Так, в ходе проверки нефтяного месторождения выявлено загрязнение земли нефтесодержащей жидкостью на площади 30 000 м² с превышением ПДК от 5 до 250 раз. В возбуждении уголовного дела по ст. 254 УК РФ отказано в связи с тем, что загрязнение почвы нефтепродуктами не повлекло существенного экологического вреда⁷.

В данном случае налицо неверная уголовно-правовая квалификация. Но такие ошибки не рождаются безосновательно. Подобные процессуальные решения мы объясняем только тем, что в уголовном законе отсутствуют точные критерии уголовной наказуемости деяния, а следствие остро в них нуждается.

Другая причина, побуждающая искать иные критерии уголовной наказуемости преступного загрязнения природы, заключается в следующем. Составы, предусматривающие наказание за преступное загрязнение природы (ст.ст. 246, 247, 250, ч.2 ст. 251, ч.2 ст. 252, ч. 3 ст. 254, ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ) – материальные. Вместе с тем, если природная среда загрязнена, но при этом не наблюдается явных признаков массовой гибели животных, растительного мира, причинения вреда жизни и здоровью человека, иных тяжких последствий, то в возбуждении уголовного дела отказывается, а если оно возбуждено – дело прекращается. Так, старший смены нефтебазы, находящейся на берегу р. Селенга, впадающей в оз. Байкал, приняла массу топлива за его объем и допустила ошибку в расчетах, что привело к переливу около 50 тонн бензина на прилегающую территорию. Экологический ущерб составил 87 439 000 рублей. Уголовное дело, возбужденное по ст. 247 УК РФ, было прекращено. По мнению следствия, перелив бензина нельзя характеризовать как существенный экологический вред здоровью человека и окружающей среде. Он не создал угрозы экологической безопасности населения, так как не причинил вреда биологическим основам существования человека и окружающей среде⁸.

Деликтов, когда уголовный закон безоружен перед явным нарушением закона, слишком много. Мы полагаем, что концепция, заложенная в УК РФ, согласно которой преступны только деяния, повлекшие очевидное, массивное уничтожение представителей животного или растительного мира, либо причинившие вред жизни и здоровью человека – неверна. В результате систематического, продолжительного по времени загрязнения природы репродуктивная функция живых организмов нарушается,

вследствие чего они не воспроизводят свою популяцию. В конечном итоге организмы либо мигрируют из загрязненных мест, либо постепенно вымирают. Местность превращается в безжизненную территорию, которую сколько ни загрязняй, указанные в законе последствия не наступят, поскольку отсутствуют «индикаторы» преступления – животные и растения.

Пользуясь пробелом в уголовном законе, многие российские предприятия годами сбрасывают (выбрасывают) загрязняющие вещества с превышением нормативов ПДК, не предпринимая никаких мер для выполнения природоохранных мероприятий, поскольку они весьма дорогостоящие. Следует констатировать – уголовный закон бездействует тогда, когда негативное воздействие на природную среду проявляется не сразу, а имеет тенденцию к накоплению отрицательных факторов, постепенно влияющих на состояние природной среды, жизнь и здоровье живых организмов. Закон не учитывает, что систематическое загрязнение с невысокими значениями величины ПДК приводит к тому, что вредные вещества, концентрируясь в природе, постепенно уничтожают среду обитания.

Нельзя ждать, пока природа или ее отдельные компоненты погибнут лишь для того, чтобы возникли основания для возбуждения уголовного дела. Оправдание тому – характер и степень общественной опасности преступлений против природы, поскольку в результате совершения этих деяний разрушаются, либо подвергаются угрозе разрушения естественные процессы саморегуляции природной среды, нарушается ее возможность по самовосстановлению и самоочищению, что приводит к гибели среды обитания человека и других живых существ. Поэтому, в уголовном законе должен быть установлен запрет причинения вреда путем систематического, продолжительного по времени загрязнения малыми концентрациями, не вызывающими резких последствий в виде массовой гибели животных или растений, ведь деяние, представляющее для общества повышенную опасность, должно пресекаться на возможно более ранних стадиях его совершения.

Полагаем, тогда, когда преступное загрязнение природы оставляет следы, которые позволяют зафиксировать противоправный факт и оценить размер причиненного вреда (например, при загрязнении вод, земли), в основу отграничения преступного от не преступного загрязнения природы следует положить денежный критерий – размер причиненного преступлением вреда. Ведь «материальные последствия в виде имущественного ущерба лучше всего измерять в единицах стоимости и, прежде всего, в деньгах как всеобщем экономическом эквиваленте»⁹.

Для этого есть все теоретические предпосылки. Так, М.И.Ковалев указывал: «Там, где ущерб можно исчислить в количественном измерении, необходимо устанавливать либо определенную меру ущерба, либо определенные минимальные или максимальные его пределы»¹⁰. Как верно пишет Э.Н. Жевлаков, «несовершенство закона может быть устранено только введением в соответствующие статьи Уголовного кодекса более четких

критериев криминализации, а не методами расширительного или ограничительного толкования закона судом, который в таких случаях, по сути, подменяет решение законодательных органов»¹¹.

Подобный механизм используется при конструировании ст.ст. 260, 261 УК РФ. Он же заложен в налоговых преступлениях (ст.ст. 198, 199 УК РФ). Эти уголовно-правовые нормы успешно применяются.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что установление точных и формализованных рамок уголовного закона – потребность не только правоприменителя, но и всего общества.

¹ Мисник Г.А. Правовые формы возмещения экологического вреда // Государство и право. 2006. №7. С.48.

² См.: *Архив* Кош-Агачского районного суда Республики Алтай за 2008 г. // Дело № 1-289/2008.

³ Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. М.: Лекс-Книга, 2002. С.7.

⁴ Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 29.

⁵ См.: *Архив* Азнакаевского городского суда Республики Татарстан за 2010 г. // Приговор от 28 января 2010 г.

⁶ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // В кн.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие академика В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.424.

⁷ См.: *Архив* ОВД по г. Стрежевому Томской области за 2007 г. // Отказной материал № 580 (КУСП № 4019 от 14.06.2007г.).

⁸ См.: *Архив* прокуратуры Железнодорожного района г. Улан-Удэ за 2005 г. // Дело № 12-2005-1783.

⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 154-155.

¹⁰ Ковалев М.И. Роль законодательной техники в конструировании норм уголовного законодательства // Вопросы совершенствования уголовно правовых норм на современном этапе. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1986. С. 5.

¹¹ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. Понятие, виды, квалификация: Учебное пособие. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1995. С. 42.